

Принцип многокритериальности предполагает необходимость комплексной, всесторонней оценки состояния предприятия, применения комплексной системы показателей, но общее их число должно быть ограничено.

Принцип диагностичности указывает на то, что мониторинг должен быть нацелен на определение причин и негативных последствий кризисных ситуаций.

Специфические принципы регулируют процедуры антикризисного мониторинга предприятия. К ним относятся принципы регулярности, прогностичности, симплификации, оперативности и однозначности выводов.

Принцип регулярности означает необходимость регулярного проведения мониторинга с определенной периодичностью (по мере поступления исходных данных).

Принцип прогностичности означает направленность процедуры мониторинга не на прошлое, а на будущее, что требует моделирования развития кризисных процессов в перспективе.

Принцип симплификации означает выбор наиболее простых и понятных методов и показателей для оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия, а также избавления от «шумовой», излишней информации, что поможет сэкономить время и ресурсы, недостаток которых обычно характерен для кризисных ситуаций.

Принцип однозначности выводов требует использования одномерной шкалы оценки глубины кризиса, что позволит ранжировать альтернативные управленческие решения по степени их влияния на динамику кризисного процесса.

На основе сформулированных принципов разработан проект создания экспресс-системы антикризисного мониторинга, обладающей возможностями превентивной диагностики и прогнозирования кризисных ситуаций, оценки ущерба предприятию от кризиса и выбора антикризисных мер. Система может использоваться как руководством предприятия, так и внешними субъектами управления, и позволяет при минимуме исходной информации осуществлять постоянный мониторинг финансового состояния предприятия и своевременно ликвидировать последствия управленческих ошибок и неблагоприятных воздействий факторов внешней среды.

С.А. Долматова, канд. экон. наук
ИЭ РАН (Москва)

ПРОБЛЕМА ЕДИНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СЛЕДСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Реформирование российской экономики проходило в условиях активизации процессов глобализации и усиления внешнего влияния, в

том числе — международных финансовых институтов. Отказ от кейнсианской парадигмы как основы экономической политики в большинстве стран Запада (т.н. неоклассический ренессанс) сказался и на постсоветской России. Он способствовал тому, что становление рыночных отношений у нас в стране происходило наиболее радикальным образом — последствия «шоковой терапии» хорошо известны.

Предписанная в рамках «Вашингтонского консенсуса» и с готовностью принятая правительством модель подразумевала максимальный уход из экономики государства при минимизации социальных функций. Как ни парадоксально, эта малая роль государства выполняется растущей армией чиновников, сохранивших и даже приумноживших льготы советского периода при высокой зарплате, а модель экономики, рассчитанная на рост индивидуализма и сокращение отношений солидарности, в большинстве программных документов именуется социально ориентированной.

Государство не только утратило лидирующие позиции в экономике посредством почти тотальной приватизации, но и значительно ослабило механизм регулирования социально-экономических процессов, уповав на пресловутую «невидимую руку» рынка. Рыночный механизм, «смазанный» коррупцией, привел к беспрецедентному по срокам и масштабам социальному расслоению, произошла резкая поляризация общества, по сути ведущая к разрушению единого социального пространства. Разрыв между 10 % наименее обеспеченными и 10 % наиболее обеспеченными (по данным Росстата) составил 15 раз, а по мнению экспертов, — от 20 до 50 раз.

Сложилась ситуация сосуществования «двух России» (в терминологии Н.М. Римацевской), когда одна часть страны — на грани выживания, а другая — не знает, куда потратить неожиданное богатство, удивив цивилизованный мир. Ежегодный прирост миллиардеров выглядит все более вызывающе на фоне нарастания социальных проблем.

Если учесть региональную дифференциацию по уровню жизни населения России, то картина будет более мозаичной. *Показательный пример*: в 2004 г. среднедушевой денежный доход в Москве превысил данный показатель в Московской области в 3,6 раза, в Ингушетии — в 12 раз. Дороговизна железнодорожного и авиационного сообщения разрушает привычные социальные и родственные связи, способствует региональной замкнутости.

Такое положение стало возможным в связи с тем, что приоритетом государственной политики с начала 90-х гг. были обеспечение интересов бизнес-сообщества и создание рыночной инфраструктуры при недостаточном внимании к социальной сфере. В этом лидирует Россия. К ней приближается Киргизия (коэффициент фондов — 14,8 раза). Средний уровень показывают Молдавия (10 раз) и Украина (8,9 раза). По степени социально-экономического расслоения на постсоветском пространстве только Белоруссия (коэффициент фондов — 5,8 раза) и Казахстан (коэффициент фондов — 6,8 раза) соответствуют показате-

лям социального государства, например, Финляндии (коэффициент фондов — 5,7 раза) или Германии (коэффициент фондов — 6,9 раза).

Чтобы переломить негативные тенденции социально-экономического развития, нет необходимости искать оригинальные экономические разработки, решение лежит на поверхности — изменение системы государственных приоритетов с изменением налоговой и социальной политики.

*И.Н. Жук, канд. экон. наук
БГЭУ (Минск)*

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современный мир живет в условиях перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, в которых изменяются как фундаментальные механизмы социально-экономического регулирования, так и источники финансирования социальных расходов государства.

Финансовые ресурсы общества, потенциал которых используется при финансировании социальных программ и проектов, в самом общем виде можно подразделить:

- на государственные и муниципальные финансы (государственный бюджет, местные бюджеты, бюджеты государственных внебюджетных социальных фондов);
- негосударственные финансовые ресурсы (кредитные ресурсы; привлечение средств фирм и домашних хозяйств; потенциал некоммерческого сектора в целом, в том числе различных фондов).

Среди совокупных расходов государственного и частного секторов на социальные цели преобладающую часть составляют расходы государственного сектора. Государство направляет на социальное обеспечение финансовые средства, аккумулированные и перераспределяемые через механизм государственного и местных бюджетов с помощью налогов и взносов. К примеру, на долю социальных программ федерального правительства США в 2005—06 финансовом году приходилось свыше 62 % всех расходов федерального бюджета, в Англии — около 60, в Германии — более 50 %. Доля государства выше всего в странах, представляющих англосаксонскую и скандинавскую модели (в Дании — 74,2 %).

Доля государства в странах с континентальной (корпоративной) моделью сравнительно низка (в Голландии — 27,5 %, в Германии — 37 %). Зато доля частных организаций в этих странах значительна (Голландия — 46,9 %, Бельгия — 35,2, Германия — 29,3 %). Для финансирования системы социальной политики привлекаются также ресурсы частного сектора, представляющие собой взносы, вносимые как работодателями, так и самими работниками. Эти источники формируют средства различных социальных фондов. В целом расходы на соци-